XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 28. Воскресеніе, 11 іюля.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неоффиціальная.

Слово въ день святаго равноапостольнаго князя Владиміра.

(Къ 15 іюля 1904 года).

Уподобился еси купцу, ищущему добраго бисера, славнодержавный Владиміре, испытуя и посылая къ царскому граду увѣдѣти православную вѣру и обрѣлъ еси безцѣнный бисеръ Христа. Тропарь.

Церковное пѣснопѣніе уподобляетъ равноапостольнаго князя Владиміра тому купцу евангельской притчи Спасителя, который, розыскивая жемчугъ и найдя одну драгоцѣнную жемчужину, продалъ все, что имѣлъ, и купилъ ее (Мѳ. 13, 45—46).

Въ высшей степени художественно и поучительно это сравненіе св. князя Владиміра съ купцомъ, искавшимъ и нашедшимъ драгоцѣнную жемчужину. А потому мы постараемся въ нынѣшній день, посвященный памяти св. Владиміра, уяснить смыслъ сего сравненія.

Исканіе драгоцѣнной жемчужины—это есть непреодолимое стремленіе алчущей и жаждущей души къ насыщенію и утоленію голода и жажды. Въ числѣ такихъ алчущихъ и

жаждущихъ оказался и великій князь Владиміръ, поставленный Божественнымъ Промысломъ во главѣ русскаго народа, на утренней зарѣ его исторической жизни. Погруженный въ тьму языческихъ заблужденій и суевѣрій, этотъ великій мужъ среди славы, почестей, могущества, радостей и утѣхъ жизни, вдругъ почувствовалъ отсутствіе въ себѣ того, что едино есть на потребу. Пресыщенный земными благами и удовольстіями, онъ могучимъ своимъ духомъ почувствовалъ страшный голодъ и жажду... Блуждая во тьмѣ, сталъ искать просвѣта... Въ немъ проснулась безсмертная душа, созданная по образу и по подобію Божію. Чтобы понять все величіе этого пробужденія, этого переворота, происходившаго въ душѣ св. Владиміра, этой внутренней тяжелой борьбы, не слѣдуетъ забывать, что все это великій князь переживалъ не за себя только лично, но и за весь свой народъ. Не для себя только, но и для всего своего народа, онъ искалъ драгоцѣнную жемчужину, которая могла бы разогнать тьму и указать истинный свѣтъ и истинный путь,—которая могла бы утолить голодъ и жажду. И вотъ онъ ищетъ эту чудную жемчужину съ великимъ усердіемъ: ищетъ ее и среди евреевъ, и среди мусульманъ, и среди латинянъ, и, наконецъ, находитъ ее... у грековъ. Эта чудная жемчужина есть святая православная вѣра наша, которую св. Владиміръ самъ принялъ отъ грековъ и которою просвѣтилъ весь свой народъ.

Какъ приточный купецъ, нашедшій драгоцѣнную жемчужину, продалъ все, чтобы купить ее: такъ и св. Владиміръ, принявши христіанскую вѣру, совершенно измѣнился: онъ отвергъ всѣ прежнія языческія воззрѣнія и обычаи и сдѣлался истиннымъ христіаниномъ. За своимъ государемъ и всему народу русскому, просвѣщенному святою православною вѣрою, предстояло разстаться со всѣмъ прежнимъ строемъ и укладомъ жизни, со всѣми воззрѣніями и обычаями, сложившимися подъ вліяніемъ языческой религіи. Идолъ Перуна низверженъ былъ въ Днѣпръ, а съ нимъ вмѣстѣ русскій народъ выражалъ готовность выбросить изъ своей жизни все

языческое. Сознавая великое значенie обрѣтеннаго сокровища—св. православной вѣры—для своего народа, св. князь Владимiръ всѣ силы свои и весь остатокъ своей жизни употребилъ на то, чтобы это сокровище незыблемо и на вѣки вѣчные укоренилось въ народѣ русскомъ. „Боже великiй и дивный, сотворивый небо и землю“,—молился онъ о своихъ подданныхъ,—„призри на новые люди Свои и утверди въ нихъ вѣру праву и несовратну“. Точно также и всѣ преемники св. князя Владимiра, благочестивѣйшiе государи народа русскаго, какъ свидѣтельствуетъ исторiя, свято блюдутъ и охраняютъ, какъ зѣницу ока, завѣщанную имъ св. Владимiромъ драгоцѣнную жемчужину—св. православную вѣру.

Намъ, жителямъ богоспасаемаго града Кiева, въ которомъ жилъ и трудился св. равноапостольный князь Владимiръ, гдѣ наши предки приняли св. крещенiе и православную вѣру, и откуда она распространилась по всей землѣ русской, въ высшей степени трогательны и поучительны воспоминанiя, связанныя съ настоящимъ праздникомъ. Величественные памятники, воздвигнутые въ Кiевѣ въ воспоминанiе о св. князѣ Владимiрѣ и о совершенномъ имъ великомъ дѣянiи—просвѣщенiи русскаго народн святою православною вѣрою, необычайно живописныя горы кiевскiя, чрезъ которыя нынѣ пройдетъ крестный ходъ, и самыя сѣдыя волны Днѣпра, въ которыхъ крестились наши предки, и куда нынѣ направится величественное шествiе—все это весьма краснорѣчиво говоритъ и не можетъ не говорить сердцу каждаго русскаго православнаго человѣка. Прислушаемся же къ этому говору. Созерцанiе величественнаго зрѣлища—крестнаго хода къ памятникамъ св. Владимiра и крещенiя его сыновей и кiевлянъ наполняетъ нашу душу восторгомъ, но въ тоже время не можетъ не возбуждать и нѣкотораго скорбнаго чувства о томъ, что уже прошли тѣ чудныя времена, когда наши предки живо сознавали необходимость того, что едино есть на потребу; когда они алкали и жаждали правды; когда, томимые духовнымъ гладомъ, искали насыщенiя и, нашедши не-

исчерпаемый и неизсякаемый источникъ сего насыщенія въ святой православной вѣрѣ, возлюбили ее всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душею своею и всею крѣпостію до готовности пожертвовать ради нея всѣмъ, даже самою жизнію. Теперь времена ужъ не тѣ! Нѣтъ прежняго благочестія! Въ наше время то, что должно бы быть на первомъ планѣ, какъ единое на потребу,—святая вѣра часто отодвигается на задній планъ, уступая мѣсто заботамъ и попеченіямъ житейскимъ, суетнымъ, а иногда даже и безнравственнымъ. Предки наши дорожили святою вѣрою, какъ величайшимъ сокровищемъ, какъ драгоцѣнною жемчужиною, дороже которой нѣтъ ничего въ мірѣ. Мы же большею частію весьма равнодушно и холодно относимся къ святой православной вѣрѣ, къ ея уставамъ и преданіямъ, а есть въ наше время и такіе, которые даже измѣнили святой православной вѣрѣ, отдѣлились отъ православной церкви и драгоцѣнную жемчужину, завѣщанную имъ предками, промѣняли на поддѣльный, фальшивый жемчугъ, предлагаемый разнаго рода лжеучителями и сектантами.

Благочестивые слушатели! Мы не сомнѣваемся, что настоящая кровопролитная и разорительная война есть наказаніе Божіе за наше пренебреженіе драгоцѣнною жемчужиною—святою православною вѣрою, завѣщанною намъ нашими благочестивыми предками, за нарушеніе заповѣдей Божіихъ, однимъ словомъ—за наши грѣхи. Мы не сомнѣваемся въ этомъ потому, что вся наша исторія служитъ самымъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что упадокъ религіи и нравственности въ нашемъ отечествѣ каждый разъ сопровождался большимъ или меньшимъ ослабленіемъ нашего политическаго могущества и кровопролитными войнами. Но та же исторія свидѣтельствуетъ, что такія войны всегда имѣли благотворное, такъ сказать, искупительное значеніе для нашего отечества. Онѣ призывали русскій народъ къ покаянію: подъ вліяніемъ тяжкихъ бѣдствій войны пробуждалось въ народѣ живое сознаніе своихъ прегрѣшеній, и въ его сердцѣ снова загорался

свѣтильникъ вѣры и благочестія; драгоцѣнная жемчужина, загрязненная невѣріемъ и нечестіемъ, снова очищалась, и народъ русскій снова возставалъ, какъ могучій богатырь, грозный и непобѣдимый.

Уповаемъ, что настоящія, переживаемыя нами бѣдствія войны заставятъ насъ покаяться въ грѣхахъ нашихъ—наипаче же—въ небрежномъ храненіи драгоцѣнной жемчужины—св. православной вѣры, завѣщанной намъ св. равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ. И тогда милосердный Господь отвратитъ ярость гнѣва Своего отъ насъ и подастъ Благочестивѣйшему Государю нашему и Христолюбивому воинству русскому побѣду и одолѣніе на враговъ нашихъ.

Моли, благовѣрный равноапостольный княже Владиміре, Бога Человѣколюбца, да пробудитъ Онъ всемогущею силою благодати Своей въ сердцахъ нашихъ пламенную ревность ко святой вѣрѣ православной и благочестивой христіанской жизни, да упразднитъ всѣ ереси и расколы и всѣ нестроенія въ нашей жизни, „да тако поживше въ мирѣ на земли, сподобимся съ тобою вѣчнаго блаженства, хваляще и превозносяще Бога во вѣки вѣковъ“ (1-ая молитва по акаѳистѣ св. князю Владиміру). Аминь. Протоіерей *Александръ Корсаковскій.*

Къ десятилѣтію Бѣлоцерковскаго Православнаго Братства.

Уставъ Православнаго Братства въ Бѣлой-Церкви утвержденъ митрополитомъ Кіевскимъ Іоанникіемъ 25 іюня 1894 года и, такъ какъ Братство сейчасъ же было открыто, то въ іюнѣ мѣсяцѣ с. г. ему исполнилось десять лѣтъ.—Цѣлесообразность учрежденія Братства въ Бѣлой-Церкви сознана была въ маленькомъ кружкѣ мѣстной интеллигенціи, благодаря особеннымъ условіямъ здѣшней жизни. Идея этого кружка была встрѣчена полнымъ и общимъ сочувствіемъ православныхъ жителей Бѣлоцерковскихъ. Не задаваясь широкими планами, Братство намѣтило своею цѣлію, согласно уставу, заботиться

о благолѣпіи мѣстныхъ приходскихъ храмовъ и совершаемаго въ нихъ богослуженія, о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи прихожанъ и о благотворительности бѣднымъ. Но благимъ намѣреніямъ не суждено было осуществиться на первыхъ порахъ. Просуществовавъ всего лишь около года, Братство замолкло на цѣлыхъ семь лѣтъ. Причиною этого былъ выходъ изъ состава Братства нѣкоторыхъ дѣятельныхъ членовъ, за назначеніемъ ихъ на службу въ другія мѣста, а въ Бѣлой-Церкви не было кому поддержать доброе дѣло. Но доброе зерно не должно было заглохнуть въ сухой землѣ. За возстановленіе Братства со всей энергіей взялся вновь назначенный въ мѣстную гимназію законоучитель о. Н. А. Шараевскій. Ознакомившись съ мѣстными условіями церковно-приходской жизни и религіозно-нравственными запросами православныхъ жителей, прислушиваясь къ голосу послѣднихъ, какъ въ обществѣ интеллигенціи, такъ и среди простого народа, онъ пришелъ къ убѣжденію, что устройство Братства составляетъ настоятельную нужду въ Бѣлой-Церкви, а для дѣятельности его здѣсь самая благопріятная почва. Нѣкоторыя ненормальности въ мѣстной церковно-приходской жизни, особенно въ Преображенской церкви, ясно говорили, что къ устраненію ихъ много можетъ содѣйствовать такая благотворная организація, какъ Братство. Поэтому, предложеніе о возстановленіи его было принято единодушно. 3-го марта 1902 года, ровно черезъ семь лѣтъ послѣ своего послѣдняго собранія (1895 г.), было призвано снова къ жизни Бѣлоцерковское Братство. Собраніе православныхъ было многочисленное въ этотъ день. Явилось все мѣстное духовенство, всѣ чиновники, всѣ офицеры мортирнаго полка, много мѣщанъ и крестьянъ. Въ члены Братства записалось около ста человѣкъ. Посредствомъ закрытой баллотировки избранъ былъ Совѣтъ Братства, въ составъ котораго вошли: единодушно избранный всѣми предсѣдателемъ—директоръ гимназіи И. Я. Самойловичъ, товарищемъ—мировой посредникъ И. В. Мировичъ, членами Совѣта—священникъ Н. А. Шараевскій и командиръ

мортирнаго полка полковникъ Н. К. Томашевскій, казначеемъ—староста гимназической церкви купецъ А. Я. Спекторъ, секретаремъ—штабсъ-капитанъ Н. П. Лесевицкій. Благодаря за честь избранія, И. Я. Самойловичъ выразилъ горячую готовность всей душой послужить Братству. Затѣмъ обратился къ собранію съ пространной воодушевленной рѣчью священникъ о. Несторъ Шараевскій, въ которой, выяснивъ значеніе Братствъ въ исторіи православія и русской народности юго и сѣверо-западнаго края нашего отечества, говорилъ о цѣлесообразности и необходимости учрежденія ихъ и въ настоящее время и, въ частности,—о цѣлесообразности учрежденія братства въ Бѣлой-Церкви. „Бѣлая-Церковь, говорилъ онъ, ровесница съ колыбелью православія—Кіевомъ, представляетъ собою весьма благопріятную почву для того, чтобы на ней привилось, развилось и утвердилось православное братство. Здѣсь земля глубоко пропитана трудовымъ пòтомъ и кровью, пролитою въ борьбѣ со всякаго рода врагами, утучнена костьми нашихъ предковъ, боровшихся за чистоту вѣры православной, за свою народность, за князей своихъ. Призванное къ жизни на этой почвѣ, братство не должно умереть. Этому поможетъ Богъ и искреннее, сердечное, дѣятельное сочувствіе братчиковъ и сестеръ-ревнителей вѣры православной и жизни христіанской“. По случаю открытія Братства, была послана телеграмма Владыкѣ митрополиту Θеогносту, съ испрошеніемъ благословенія на предстоящую дѣятельность и полученъ былъ отвѣтъ: „Призываю благословеніе Божіе на Братство и на благоуспѣшную дѣятельность. Молю Бога о благодатной помощи Братству. Митрополитъ Θеогностъ.“

Дѣятельность Братства началась торжественнымъ богослуженіемъ 17-го марта, въ недѣлю Православія, при многочисленномъ собраніи православныхъ жителей, въ числѣ которыхъ были всѣ члены Братства. Обширный Преображенскій храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ, желавшихъ присутствовать на торжествѣ. Литургія и молебенъ были совершены соборомъ семи священниковъ и двухъ діаконовъ, во главѣ съ бла-

гочиннымъ о. Ареѳою Кукулевскимъ, при стройномъ пѣніи церковнаго хора. Предъ молебномъ была сказана приличная дню (недѣли Православія) и торжественному собранію священникомъ о. Шараевскимъ рѣчь „о томъ, что такое православіе, какъ хранили святость и чистоту его наши предки, какая обязанность въ отношеніи его лежитъ на современныхъ членахъ церкви православной и особенно на тѣхъ, которые пожелали войти въ союзъ истинно-христіанской любви, именуемый братствомъ“. — Испросивъ благословеніе Божіе и Архипастырское, Братство приступило къ исполненію своихъ обязанностей. Дѣятельность Братства за послѣдніе два года по возобновленіи выразилась въ посильномъ осуществленіи своихъ основныхъ задачъ: а) религіозно-нравственной, б) заботы о благолѣпіи великолѣпной по архитектурѣ Преображенской церкви, именуемой здѣсь соборомъ, и в) помощи бѣднымъ.

Въ первомъ отношеніи весь трудъ взяли на себя священники: о. Несторъ Шараевскій и В. Серговскій. Первый изъ нихъ неопустительно въ продолженіи двухъ лѣтъ велъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ религіозно-нравственныя чтенія и собесѣдованія за торжественными вечернями, предлагалъ поученія послѣ литургіи въ гимназической и Преображенской церквахъ, читалъ два раза въ недѣлю уроки Закона Божія въ мортирномъ полку и тамъ же въ казармахъ два раза въ недѣлю предлагалъ религіозно-нравственныя чтенія для солдатъ, ввелъ въ Преображенской церкви совершеніе торжественныхъ „пассій“ (чтеніе евангелій о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа) по пятницамъ Великаго поста съ соотвѣтствующими поученіями и бесѣдами, при великолѣпномъ пѣніи любительскаго хора, которымъ управлялъ безвозмездно преподаватель пѣнія въ гимназіи А. П. Баккалинскій. Такихъ чтеній, поученій и бесѣдъ было предложено около 100 всего только, такъ какъ одному человѣку было трудно сдѣлать больше. Торжественныя вечерни, пассіи и чтенія посѣщались съ большимъ усердіемъ множествомъ народа. Особеннымъ вниманіемъ

пользовались со стороны слушателей религіозно-нравственныя чтенія. Слушатели заявляли тутъ же въ храмѣ громко свою благодарность за нихъ. Такое вниманіе къ чтеніямъ заставляетъ думать, что они составляютъ насущную потребность народа, испытывающаго, къ сожалѣнію, въ Бѣлой-Церкви *гладъ* и *жажду* въ этомъ отношеніи. Необходимо, чтобы эти чтенія велись неопустительно и при возможно торжественной обстановкѣ.—Съ тою же религіозно-нравственною цѣлью Совѣтъ Братства просилъ мѣстное духовенство торжественно праздновать 24 іюня Рождество Іоанна Предтечи и избралъ этотъ день своимъ Братскимъ праздникомъ. Въ этотъ день—храмовой праздникъ въ мѣстномъ костелѣ, гдѣ бываетъ необыкновенное торжество при участіи многихъ ксендзовъ (въ 1903-мъ году, напр., участвовало въ богослуженіи 18 ксендзовъ). Въ Бѣлую-Церковь въ этотъ день съѣзжается много католиковъ, въ семьяхъ которыхъ немало и православныхъ, которые также пріѣзжаютъ въ Бѣлую-Церковь вмѣстѣ съ родными попраздновать. Чтобы дать возможность и имъ помолиться въ православномъ храмѣ, Братство рѣшило устраивать въ этотъ день въ Преображенской церкви праздничное торжество. Особенно торжественно праздновался этотъ день въ первый годъ. Присутствовали всѣ члены Братства, много прихожанъ и пріѣзжихъ православныхъ, были и католики, которыхъ не могъ вмѣстить маленькій костелъ. Много было говѣющихъ. Соборомъ трехъ священниковъ наканунѣ совершено было всенощное бдѣніе, а въ самый праздникъ литургія. На молебенъ выходило пять священниковъ. Передъ молебномъ священникъ Шараевскій сказалъ поученіе изъ жизни Св. Іоанна Предтечи, какъ великаго поборника правды и мученика за нее, примѣръ для всѣхъ христіанъ и, въ частности, для членовъ, Православнаго Братства. Этотъ день одновременнаго празднованія и православными и католиками былъ днемъ необыкновенно большого торжества для Бѣлой-Церкви. И, несомнѣнно, немало добрыхъ мыслей и чувствъ возбуждало это торжество въ умахъ и сердцахъ многихъ, какъ православныхъ христі-

анъ, такъ и католиковъ... Почему такое торжество не можетъ быть не только одновременнымъ, но и единодушнымъ?!..

Священникъ *Шараевскій.*

(Окончаніе слѣд.).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Служебная администрація въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Въ управленіи обителью игумены заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи пользовались помощію другихъ должностныхъ лицъ. Къ такимъ должностнымъ лицамъ монастырской администраціи относились: намѣстникъ, духовникъ, екклисіархъ, уставникъ, проповѣдникъ слова Божія и экономъ; къ низшей служебной администраціи въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи относились: полатній, трапезній и кухарь. Всѣ вообще эти должностныя лица избирались бо̀льшею частію самимъ игуменомъ, иногда по соглашенію съ братіей.

Намѣстникъ монастыря былъ первымъ почетнымъ лицомъ въ обители послѣ игумена. Онъ замѣнялъ этого послѣдняго, въ случаѣ его смерти, или же временнаго отсутствія изъ монастыря. Намѣстникъ бывалъ, кажется, во всякомъ монастырѣ, за исключеніемъ самыхъ малыхъ, въ которыхъ игуменъ иногда бывалъ единственнымъ іеромонахомъ въ обители. Намѣстникъ монастыря избирался обыкновенно изъ среды его іеромонаховъ. При обычномъ теченіи монастырской жизни и въ присутствіи игумена, намѣстникъ исполнялъ въ монастырѣ, кажется, функціи нынѣшнихъ нашихъ благочинныхъ монастыря. Но за то въ другихъ заграничныхъ монастыряхъ наблюденіе за благочиніемъ въ обители лежало на обязанности духовниковъ. Въ главныхъ монастыряхъ, имѣвшихъ въ подчиненіи у себя меньшія обители, игумены вмѣсто себя отправляли намѣстниковъ для выполненія особо важныхъ порученій. [1]) Когда игуменъ

[1]) См. Памятники православія и русской народности въ З. Россіи въ XVII—XVIII в. в., собранные и изданные Кіевскою духовною

отлучался изъ монастыря на болѣе или менѣе продолжительное время, то управленіе обителью онъ передавалъ намѣстнику. Сохранились даже образцы инструкцій, какія давали игумены намѣстникамъ и какія подробно знакомятъ насъ съ кругомъ обязанностей, лежавшихъ на намѣстникѣ монастыря [1])

За намѣстникомъ въ порядкѣ постепенности слѣдовалъ *духовникъ* монастыря. На эту должность избирался игумеменомъ, иногда по соглашенію съ братіею монастыря и мірскимъ братствомъ, одинъ изъ старѣйшихъ и уважаемыхъ іеромонаховъ обители. Онъ былъ и по идеѣ и на практикѣ духовнымъ руководителемъ братіи монастырской. А такъ какъ почти всѣ заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. были вмѣстѣ съ тѣмъ и приходами, т. е. имѣли приписанныхъ къ нимъ мірскихъ прихожанъ и въ крайнемъ случаѣ охотно посѣщались мірянами, искавшими духовнаго удовлетворенія и утѣшенія въ обители, то духовникъ монастыря являлся въ то же время духовнымъ отцомъ и всѣхъ мірскихъ прихожанъ, или богомольцевъ обители. Въ виду такой особенной важности должности монастырскаго духовника, избранное на эту должность лицо игуменъ монастыря представлялъ обыкновенно на утвержденіе митрополита. [2]) Последній выдавалъ отъ себя духовнику особую грамоту, которою утверждалъ его въ должности и вмѣстѣ съ тѣмъ давалъ соотвѣтствующія руководственныя наставленія. [3]) Имѣются указанія на то, что, при отсутствіи игумена и намѣстника, духовникъ принималъ въ свои руки нелегкія бразды административнаго правленія монастыремъ.

Екклиссіархъ, гдѣ онъ бывалъ, наблюдалъ за порядкомъ совершенія богослуженія и ризницею монастыря. На его обя-

---

Академіею, подъ ред. профессора, священника Ѳ. Титова, т. 1 Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. т. 1 ч. 1-я докум. № CCXIX.

[1]) См. тамъ-же т. 1 ч. 1-я докум. № CCXXI.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 2 докум. № CCLXXII.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCCXXV.

занности лежало слѣдить за тѣмъ, чтобы службы церковныя совершались въ положенное время, назначенными на то священнослужителями, а также и за исправнымъ состояніемъ ризницы.

Уставникъ былъ т. ск. помощникомъ екклисіарха и завѣдывалъ въ храмѣ чтеніемъ и пѣніемъ.

На обязанности *проповѣдника слова Божія,* [1]) иначе именовавшагося *казнодѣемъ* [2]), лежало поучать братію и богомольцевъ монастыря посредствомъ церковнаго слова. На эту должность избирались обыкновенно лица изъ среды образованныхъ іеромонаховъ, преимущественно изъ ученыхъ монаховъ, воспитанниковъ Кіевской Академіи. Проповѣдники слова Божія бывали не во всѣхъ, а только въ большихъ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Судя по актамъ, мы ихъ встрѣчаемъ въ такихъ обителяхъ, какъ Слуцкій Троицкій, Виленскій Св.-Духовскій, Кутеенскій Оршанскій Богоявленскій, а также наши Украинскіе монастыри. Въ малыхъ заграничныхъ обителяхъ обязанность проповѣдыванія слова Божія лежала на самихъ игуменахъ монастырей. [3]) Вотъ почему на должность игуменовъ въ заграничные монастыри Кіевской епархіи изъ Кіева старались посылать людей, по возможности, учительныхъ.

Западно-русскій православный народъ чрезвычайно любилъ послушать церковное поученіе. Проповѣдники слова Божія, особенно тѣ, которые умѣли понять запросы своихъ слушателей, были глубоко цѣнимы и почитаемы западно-русскимъ православнымъ народомъ. За цѣлыя сотни верстъ сходился онъ въ обители, гдѣ были извѣстные проповѣдники, чтобы послушать церковное поученіе. Особенно большое стеченіе богомольцевъ бывало въ дни храмовыхъ монастырскихъ праздниковъ и великихъ общецерковныхъ праздниковъ. Такое стремленіе православныхъ западно-руссовъ къ слушанію церковнаго поученія

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. № LIX.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 2 докум. № CCLIII стр. 545—546.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCCXXXVI.

было, съ одной стороны, необходимымъ результатомъ того духовно-нравственнаго состоянія, въ какомъ находился тогда нашъ западно-русскій народъ. Глубоко религіозный, богомольный, благочестивый, по природѣ и по исторической традиціи, онъ въ Западной Россіи и особенно въ XVIII в. находился въ необыкновенно тяжелыхъ условіяхъ для удовлетворенія своихъ религіозно-нравственныхъ потребностей. Тѣснимый окрестными помѣщиками—поляками, которые подъ первымъ благопріятнымъ предлогомъ старались закрывать православную церковь въ своихъ владѣніяхъ, или обратить ее въ уніатскую, на каждомъ шагу преслѣдуемый фанатичнымъ католическимъ духовенствомъ, которое всячески старалось завлечь его въ свои костелы съ ихъ чуждымъ, холоднымъ и непонятнымъ для русскаго человѣка, хотя и пышно-торжественнымъ богослуженіемъ, наконецъ, весьма часто лишенный возможности имѣть своего духовнаго отца въ лицѣ приходскаго пастыря, котораго или не было, такъ какъ его прогоняли католики или уніаты, или же онъ былъ не въ состояніи дѣлать наставленія, или утѣшенія своимъ пасомымъ,—находившійся въ такихъ невыносимо тягостныхъ условіяхъ православный народъ изъ далекихъ мѣстъ и большими массами стекался въ любимыя имъ иноческія обители, одушевляемый въ преодоленіи всѣхъ препятствій и затрудненій единственно своею жаждою духовною послушать церковное поученіе отъ *своего* духовнаго учителя и на своемъ родномъ языкѣ. „Тутъ", т. е. въ Яблоченскомъ Онуфріевскомъ монастырѣ, бѣднѣйшей изъ бѣднѣйшихъ Подлясскихъ обителей, „случилось мнѣ быть въ самій храмовій праздникъ святаго Онуфрія", описываетъ подобную именно картину Слуцкій архимандритъ Досиѳей Галяховскій, „*народу собраннаго было без числа благочестивихъ поклонниковъ, сущихъ подъ игомъ римскимъ, миль за осмдесятъ и далѣе приходящихъ в годъ послушать своего благочестиваго набоженства и для наставленія и святаго причастія... Народъ зѣло простій и убогій, но весма набожній,*

когда стать поучать ихъ, то слѣдомъ тіи же слова въ голосъ промовляютъ. [1])

Съ другой стороны, любовь къ слушанію проповѣднаго слова Божія была исторически воспитана въ западно-русскомъ православномъ народѣ нашимъ духовенствомъ. Въ XVII вѣкѣ, когда въ Западной Россіи у православныхъ было больше средствъ для собственнаго образованія и вмѣстѣ съ тѣмъ для борьбы и защиты отъ инославной (католической и уніатской) пропаганды, когда здѣсь были и школы, и типографіи, церковное проповѣдничество и притомъ именно народное было поставлено въ З. Россіи, можно сказать, образцово. Разсадникомъ и вмѣстѣ центромъ этого проповѣдничества въ З. Россіи служили именно здѣшніе монастыри, между прочимъ, и тѣ самые, которые мы въ концѣ XVII в. и въ XVIII в. видимъ въ числѣ нашихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи. Тогда въ извѣстныхъ монастыряхъ имѣлись особые, нарочитые проповѣдники, которые отдавались всецѣло поученію народа съ церковной каѳедры, иные изъ этихъ проповѣдниковъ пріобрѣтали исключительную извѣстность среди западно-русскаго православнаго народа, который собирался послушать ихъ въ большомъ количествѣ и изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей. Хотя такіе проповѣдники жили обыкновенно и числились среди братіи одного какого либо монастыря, но, по приглашенію настоятелей другихъ обителей, они переходили изъ однихъ монастырей въ другіе, являясь въ извѣстную обитель ко времени храмового праздника, или другого какого либо церковнаго торжества и поучая народъ съ церковной каѳедры.

Народъ прекрасно зналъ такихъ избранныхъ проповѣдниковъ, любилъ слушать ихъ поученія и потому, преодолѣвая всевозможныя затрудненія и препятствія, собирался на ихъ церковныя бесѣды. Къ числу такихъ именно народныхъ проповѣдниковъ въ З. Россіи XVII в. принадлежалъ, между прочимъ, и св. Димитрій Ростовскій. Онъ одно время зани-

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DXIII стр. 1187—1188.

мался проповѣданіемъ слова Божія, жилъ въ западно-русскихъ православныхъ монастыряхъ и, переходя изъ одного въ другой, по приглашенію ихъ настоятелей и братіи, поучалъ народъ съ церковной каѳедры.

Нѣчто подобное этому мы видимъ и въ XVIII в. среди заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, хотя, должно сказать, въ несравненно меньшемъ размѣрѣ. Но это и понятно. Теперь въ З. Россіи на всемъ широкомъ ея протяженіи не было ни школъ, ни типографій православныхъ. Посему З. Россія теперь сама не могла уже доставлять для удовлетворенія духовныхъ нуждъ и запросовъ православнаго населенія духовныхъ учителей. Единственнымъ разсадникомъ просвѣщенія на всю Западную Русь теперь была Кіевская Академія, а Кіевъ былъ единственнымъ мѣстомъ, откуда заграничные монастыри Кіевской епархіи могли получать себѣ проповѣдниковъ слова Божія.

И мы, дѣйствительно, видимъ, что настоятели заграничныхъ монастырей прилагаютъ всѣ заботы къ тому, чтобы въ ихъ обителяхъ неумолкало проповѣдное слово Божіе и были проповѣдники, которые могли бы поучать, вразумлять и утѣшать и братію и приходившій на богомолье народъ.

Вновь назначенные Слуцкіе архимандриты и Виленскіе старшіе, предъ своимъ отправленіемъ изъ Кіева къ мѣсту своего служенія, старались пріискать изъ среды ученыхъ Кіевскихъ монаховъ, воспитанниковъ Кіевской Академіи такихъ, которые бы пожелали отправиться съ ними за границу для проповѣдыванія слова Божія. Охотниковъ принять на себя такой подвигъ не всегда находили заграничные игумены, особенно настоятели бѣдныхъ заграничныхъ обителей.

Не имѣемъ совершенно прямыхъ и ясныхъ указаній, но можемъ думать, что проповѣдники слова Божія въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. въ свободное время отъ исполненія главныхъ своихъ обязанностей занимались учительствомъ въ *монастырскихъ школахъ*. Къ сожалѣнію, школъ при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епар-

хіи особенно въ XVIII в., школъ именно хорошо и правильно организованныхъ почти совсѣмъ не было. Только относительно Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря имѣются отрывочныя указанія на то, что здѣсь была школа болѣе или менѣе постоянная, въ которой обучались дѣти мірскихъ братчиковъ, считавшихся прихожанами этой обители. [1]) Затѣмъ уже во второй половинѣ XVIII в. была устроена школа, именовавшаяся даже семинаріей, при Слуцкомъ Троицкомъ монастырѣ. [2]) Относительно школъ при другихъ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. не имѣемъ положительныхъ свидѣтельствъ. Но думается, что школы начальныя, школы, въ которыхъ происходило обученіе начальной грамотѣ, существовали если не при всѣхъ, то по крайней мѣрѣ, при большинствѣ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи. Въ пользу этого предположенія говоритъ то, что грамотность была довольно распространена среди насельниковъ заграничныхъ обителей Кіевской епархіи. Объ этомъ свидѣтельствуютъ подписи монаховъ, какъ имѣвшихъ священныя степени, и, слѣдовательно, безусловно грамотныхъ, такъ и не имѣвшихъ такихъ степеней подъ различными оффиціальными бумагами, напр., описями монастырей, прошеніями, доношеніями и т. п. документами. Въ числѣ собственноручно подписавшихся и, слѣдов., грамотныхъ мы видимъ здѣсь даже самыхъ простыхъ монаховъ-послушниковъ. Замѣчательно, что отказы отъ подписи по безграмотству, или же прямыя указанія на безграмотныхъ монаховъ встрѣчаются именно въ актахъ, касающихся нашихъ Украинскихъ заграничныхъ монастырей, напр., Пустынно-Медвѣдовскаго Николаевскаго монастыря. [3]) Объясняется это, быть можетъ, исключительною исторической судьбою Украинскихъ монастырей, ихъ сравнительно изолированнымъ, уединеннымъ мѣстоположеніемъ и чрез-

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCLIII.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DXX.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCLXXI стр. 593 ср. ч. 3-я докум. № DCLXI.

вычайною затруднительностію сообщенія съ Кіевомъ, которая (затруднительность) представляетъ несомнѣнный фактъ, не смотря на сравнительную ихъ близость къ Кіеву.

Но если монахи и даже послушники въ заграничныхъ обителяхъ Кіевской епархіи были бо̀льшею частію грамотными, то спрашивается: гдѣ же они обучались хотя бы первоначальной грамотности? Можетъ быть, въ своихъ домахъ? Но это маловѣроятно. Дѣло въ томъ, что, сколько можно судить по фамиліямъ иноковъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. и отчасти по отрывочнымъ біографическимъ свѣдѣніямъ объ отдѣльныхъ личностяхъ, насельники заграничныхъ монастырей выходили изъ среды рѣдко мѣщанскаго городского сословія, а большею частію изъ крестьянъ. Въ обителяхъ бѣдныхъ и захолустныхъ громадное большинство, если не всѣ поголовно иноки бывали изъ крестьянъ. Само собою разумѣется, что они не могли обучаться грамотѣ до поступленія въ обитель, въ своихъ домахъ, такъ какъ тамъ имъ рѣшитнльно не у кого было научиться грамотѣ. Поэтому необходимо думать, что при заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. и притомъ при всѣхъ существовали школы для обученія начальной грамотѣ. Въ этихъ школахъ обучались иногда дѣти мірскихъ братчиковъ, а больше всего монастырскіе послушники. Учителями въ этихъ школахъ и могли быть, хотя и не всегда и не вездѣ, проповѣдники слова Божія.

При нѣкоторыхъ изъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. существовали и болѣе или менѣе значительныя *библіотеки*. Такъ, упоминается библіотека при Виленскомъ Св.-Духовскомъ, [1]) Слуцкомъ Троицкомъ [2]) и др. монастыряхъ.

Что касается, наконецъ, *эконома*, *палатнаго*, *трапезнаго и кухаря*, то обязанности, исполнявшіяся ими, очевидны

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. №№ CCLXXV, CCCLXXXV, CCCCXXVI.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DCLXIV.

уже изъ самыхъ наименованій этихъ должностныхъ лицъ служебной администраціи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Экономъ завѣдывалъ всею вообще хозяйственною частію обители, палатній зналъ преимущественно внутреннюю сторону монастырскаго хозяйства, напр., храненіе съѣстныхъ продуктовъ, выдачу ихъ для употребленія и т. п., трапезній наблюдалъ за братскою трапезою, а кухарь—за кухнею монастырскою.

Кромѣ вышеуказанныхъ должностныхъ лицъ монастырской администраціи, въ нѣкоторыхъ изъ заграничныхъ обителей Кіевской епархіи въ XVII—XVIII в. в. были, такъ сказать, экстра-ординарные представители той же администраціи. Такъ, напр., въ Виленскомъ Св.-Духовскомъ монастырѣ былъ постоянный т. н. *коммиссаръ*, который избирался изъ среды образованныхъ и опытныхъ въ судебныхъ дѣлахъ иноковъ и на обязанности котораго было вести всѣ тяжебныя дѣла монастыря. [1])

Мы изобразили, можно сказать, идеальную постановку дѣятельности служебной администраціи въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Не вездѣ и не всегда она была поставлена такъ, какъ должно бы быть. Не во всѣхъ монастыряхъ существовали и всѣ тѣ должностныя лица, которыя должны были помогать игумену въ управленіи обителью. Но даже и тамъ, гдѣ все бывало на лицо, не все и не всегда дѣлалось такъ, какъ должно бы быть. Многое, какъ это и всегда бываетъ, зависѣло отъ личности начальниковъ заграничныхъ обителей Кіевской епархіи. При энергичномъ игуменѣ, который желалъ самъ управлять обителью, всѣ остальные помощники его совершенно стушевывались. Это имѣло мѣсто чаще всего въ небольшихъ монастыряхъ. Но даже и въ самыхъ значительныхъ обителяхъ, каковы, напр., Виленскій Св.-Духовскій, Слуцкій Троицкій, Кутеенскій Оршанскій Богоявленскій и др., дѣятельный и энергичный на-

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. №№ CCCXLIV, CCCL, CCCLXIII.

стоятель часто являлся единоличнымъ и почти безконтрольнымъ правителемъ обители. Отдаленность заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи отъ Кіева и отсутствіе ближайшаго надзора со стороны высшаго начальства представляли самую благопріятную почву для проявленія сильной власти игуменовъ, которые иногда позволяли себѣ даже превышеніе правъ. Вообще власть игуменовъ въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. стояла высоко. Особенно это должно сказать объ игуменіяхъ, начальницахъ женскихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ XVII—XVIII в. в. Игуменіи бывали почти всегда полновластными начальницами, а иногда даже и деспотичными.[1] Подчиненные игумену иноки лишены были почти всякихъ средствъ и возможности для того, чтобы противодѣйствовать неправильному проявленію ея, за исключеніемъ жалобъ Кіевскому епархіальному начальству. Но эти жалобы, вслѣдствіе отдаленности Кіева, рѣдко имѣли благопріятный и особенно скорый успѣхъ. Съ бо́льшимъ успѣхомъ боролись противъ ненормальныхъ проявленій игуменской власти въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. существовавшія при нихъ мірскія братства, къ рѣчи о которыхъ мы и переходимъ.

Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій.

Телеграмма Намѣстника Алѣксѣева Его Величеству отъ 1 іюля, по донесеніямъ изъ Портъ-Артура отъ 22 іюня: „20 и 21 іюня на правомъ флангѣ нашей оборонительной линіи велся бой за обладаніе позиціями у Луваньтаня. Къ вечеру непріятель былъ оттѣсненъ. Многія его укрѣпленія перешли въ наши руки. Оба эти дня крейсеръ „Новикъ“, канонерки и миноносцы выходили въ море и обстрѣливали позиціи не-

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCCLXXXI, CCCLXXXIII.

пріятеля съ фланга, чѣмъ содѣйствовали общему успѣху. Наибольшій вредъ принесли непріятельскіе пулеметы, которыхъ насчитывалось свыше 20. Наша убыль въ этомъ двухдневномъ бою: убиты—13-го полка капитанъ Гетенке, 27-го полка поручикъ Ливотовъ и ранены—13-го полка капитанъ Мирошниковъ, 14-го полка поручикъ Ольшиневскій, подпоручикъ Орелъ, 15-го полка поручикъ Демьяновъ; адъютантъ генерала Стесселя князъ Гантимуровъ раненъ очень серьезно. Нижнихъ чиновъ убито 35, ранено 247; ушибленъ исправляющій должность начальника штаба генерала Стесселя полковникъ Рейсъ. Потери японцевъ въ эти два дня, по китайскимъ свѣдѣніямъ, достигаютъ 2,000 человѣкъ."

По донесенію за 24 іюня: „23 іюня нами была захвачена передовая гора, обезпечивающая обладаніе Луньвантаньскимъ переваломъ. Наши потери: убиты—13-го полка капитанъ Лисенко, 27-го полка поручикъ Лиготъ, ранены—14-го полка подпоручикъ Чинковскій и 21 нижній чинъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, въ Дальнемъ производилась высадка, причемъ къ 19 іюня было высажено около 20,000 человѣкъ, при 50 орудіяхъ. Весь городъ былъ переполненъ японскими солдатами. Непріятель исправляетъ доки и центральную электрическую станцію, желѣзная дорога возстановляется на всемъ протяженіи, но за неимѣніемъ паровозовъ вагоны передвигаются въ ручную при помощи китайцевъ. 26 іюня японцы пріостановили движеніе впередъ и сильно укрѣпляются на занятыхъ позиціяхъ. Ежедневныя перестрѣлки затрудняютъ ихъ работы. Выпавшіе дожди сильно испортили дороги. Духъ войскъ превосходный".

Телеграмма генералъ-лейтенанта Сахорова въ Главный Штабъ отъ 3 іюля: „Въ виду оффиціальнаго донесенія генерала Оку о дѣлѣ 26 іюня у Гайчжоу, представленномъ имъ, какъ о побѣдѣ надъ русской арміей, штабъ Маньчжурской арміи доноситъ подробности этого арьергарднаго дѣла. Въ ночь на 25 іюня небольшими нашими отрядами были заняты: позиція въ одной верстѣ сѣвернѣе Гайчжоу, перевалъ Шу-

анлунсы, станціи Гайчжоу и Цяоцзятунъ. Въ четыре часа утра противникъ открылъ канонаду и по всей линіи перешелъ въ наступленіе, стремясь обойти лѣвый флангъ позиціи у Гайчжоу. Силы его можно было опредѣлить до четырехъ дивизій. Согласно указаній начальника отряда, нашъ арьергардъ сталъ медленно отходить отъ Гайчжоу на позицію у перевала Шуанлунсы, по достиженіи котораго было приказано отходить и отрядамъ, занимавшимъ станціи Гайчжоу и Цяоцзятунъ. Для принятія Гайчжоускаго арьергарда была занята позиція на высотахъ у Махунцзуйцзы, подъ прикрытіемъ которой отошли къ сѣверу всѣ арьергарды. Сколько нибудь серьезное дѣло имѣлъ лишь одинъ батальонъ. Всѣ части, согласно полученнымъ ими своевременно приказаніямъ, заставляли противника развертываться и затѣмъ, не ввязываясь въ бой, въ полномъ порядкѣ отходили на назначенные имъ на ночь позиціи и биваки."

Епархіальная хроника.

Закладка дома для управленія Краснаго Креста. 2-го іюля въ усадьбѣ Краснаго Креста на Печерскѣ состоялось торжество закладки дома для Кіевскаго мѣстнаго управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста. Молебенъ по этому случаю былъ совершенъ Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея П. Г. Преображенскаго, протоіереевъ—К. І. Ѳоменко, Н. А. Браиловскаго и другого духовенства.

Открытіе учрежденій по земскому хозяйству Кіевской губ. 2 іюля, въ залѣ дворянскаго дома, подъ предсѣдательствомъ Кіевскаго губернатора генералъ-майора П. С. Саввича, состоялось торжественное открытіе учрежденій по земскому хозяйству Кіевской губерніи. Предъ началомъ открытія преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, совер-

шено было молебствіе, послѣ котораго новые гласные принесли установленную присягу: православные по православному, а католики-по католическому обряду. Затѣмъ, въ рѣчи, обращенной къ гласнымъ, генералъ-майоръ П. С. Саввичъ поздравилъ ихъ съ открытіемъ земскихъ учрежденій, указалъ на серьезность предстоящей имъ задачи и пожелалъ имъ силъ для достойнаго выполненія ея.

Обозрѣніе преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ, церквей и церковно-приходскихъ школъ Кіевскаго уѣзда [1]) По окончаніи богослуженія въ храмахъ и по благословеніи народа, Преосвященный Агапитъ прежде всего направлялся въ церковно-приходскія школы. Приходя въ храмъ, онъ высказывалъ прихожанамъ его или благодарность и похвалу, если замѣчалъ ихъ радѣніе о благолѣпіи храма, или призывалъ ихъ къ усиленію своей заботливости о домѣ Божіемъ, если храмъ оказывался ветхимъ, малопомѣстительнымъ и малоукрашеннымъ. По выходѣ изъ храма, онъ всѣмъ преподавалъ общее благословеніе и выражалъ, при этомъ, благожеланія имъ счастливой жизни, здоровья, успѣховъ въ дѣлахъ, мира и любви въ жизни. Въ большинствѣ церковныхъ школъ Владыку встрѣчали нарочито прибывшіе изъ отпуска школьные учителя съ своими учениками пѣніемъ „Царю Небесный", и „Исъ полла". Поздоровавшись съ дѣтьми, Владыка вездѣ подвергалъ ихъ испытанію по всѣмъ предметамъ школьнаго курса и въ особенности по Закону Божію. Несмотря на каникулярное время, когда учениками многое забывается, отвѣты ихъ были удовлетворительны и удостоивались архипастырскаго одобренія. По испытаніи учениковъ, Владыка тщательно осматривалъ школьное помѣщеніе, мебель, библіотеку, квартиру учителя и, по выходѣ изъ школы, обращался къ народу съ увѣщаніемъ принимать возможно больше заботъ къ просвѣщенію своихъ дѣтей, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ. Особенно онъ сѣтовалъ, если видѣлъ предъ собой сотни дѣвочекъ школьнаго

---

[1]) (Продолженіе). См. Кіевск. Еп. Вѣд. за 1904 г. № 27.

возраста, а между тѣмъ въ школѣ узнавалъ, что изъ нихъ посѣщаютъ школу только 5—10 душъ.

На ряду со школами Преосвященнѣйшій Агапитъ непосредственно послѣ посѣщенія приходского храма осматривалъ также и новостроющіеся храмы и школы. Таковы храмы: въ с. Новыхъ Петровцахъ—обширный каменный, въ д. Баркахъ и с. Наливайковкѣ—деревянные и школы въ с. Германовской Слободѣ и въ с. Кагарлыкской Слободѣ. Осмотръ новыхъ построекъ былъ весьма основательный. Владыка всходилъ на лѣса, осматривалъ всѣ отдѣленія новыхъ построекъ, распрашивалъ о строительныхъ средствахъ, объ отношеніи къ дѣлу мѣстныхъ жителей и заканчивалъ осмотръ благословеніемъ начатому дѣлу и совершителямъ его и пожеланіемъ скорѣйшаго окончанія его. *С. Д. Н.*

(*Окончаніе будетъ*).

Библіографическая замѣтка.

„Русскому Христолюбивому воину въ благословеніе отъ Кіево-Печерскія Лавры“.

Кіевъ, 1904 г. 16 стр.

Съ такимъ заглавіемъ на дняхъ отпечатана въ типографіи Кіево-Печерской Лавры книжечка, предназначенная Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, для воиновъ на Дальнемъ Востокѣ. Въ книжку вошли слѣдующія три назидательныя чтенія для воиновъ, составленныхъ редакторомъ поучительныхъ листковъ для народа, издаваемыхъ Кіево-Печерскою Лаврою, протоіереемъ Кл. І. Ѳоменко: 1) „Поучительные примѣры для русскаго воина изъ житія св. мученика Іоанна Воина“; 2) „Завѣтъ священника воину“ и 3) „Что ожидаетъ Христолюбиваго воина послѣ смерти на войнѣ“. Въ концѣ книжки помѣщена „Молитва за Императора и за люди во время брани противу супостатовъ (изъ прилож. къ № 5 Церков. Вѣдом. за 1904 г.).

О достоинствѣ новой книжечки „Русскому Христолюбивому воину въ благословеніе отъ Кіево-Печерскія Лавры“ наши читатели сами могутъ судить, такъ какъ 2 и 3 чтенія для воиновъ, вошедшія въ нее, были напечатаны въ №№ 16 и 19 Кіевск. Епарх. Вѣдом. за этотъ годъ. Первое же назидательное чтеніе для воиновъ составлено спеціально для книжечки. Какъ благословеніе святой Кіево-Печерской Лавры, новая книжечка, увѣрены, будетъ принята нашими Христолюбивыми воинами на Дальнемъ Востокѣ съ глубокой признательностью къ святой обители, чтимой всѣмъ русскимъ народомъ. Эту увѣренность основываемъ на тѣхъ сообщеніяхъ періодической печати, идущихъ съ Дальняго Востока, что теперь тамъ ощущается настоятельная необходимость въ религіозно-нравственныхъ книгахъ и брошюрахъ для чтенія воинами.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Печатать цензурою дозволено 7 іюля 1904 г.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.